

— Мм, — женщина улыбнулась и, взяв Сюй Лин за руку, направилась к палате. — Дунгэ, я пришла навестить тебя...

Фильм уже дошел до середины, и, казалось, наступил момент, когда свет пробивается сквозь тьму.

Следующие кадры, которые показали, были теми, на которые Хун Пяо потратила больше всего денег и усилий. Страницы журнальных статей о деле Цзян Дунгэ печатались, переплетались и попадали в руки читателей. Это дело, о котором все уже давно знало, через три года получило неожиданный поворот, вызвав настоящий переполох. Телевидение, интернет, крупные печатные издания — всего за неделю все новостные ленты были заполнены заголовками о «Деле Цзян Дунгэ, убившего отца». Из-за огромного резонанса даже ССТV выпустили специальный репортаж.

Ян Хун не знала, что думали другие, но когда она снова увидела Цзян Дунгэ по телевизору, её глаза наполнились слезами.

К счастью, современные журналисты оказались более сдержанными, чем раньше. Зная, что Цзян Дунгэ сейчас болен и ничего не сможет сказать, они ограничились лишь съемками вокруг больницы. Однако они не знали, что именно это их осторожное поведение спасло их от очередной неприятности.

Чэнь Тао, навещая Цзян Дунгэ, предупредил Сюй Лин:

— Кто бы ни пришел брать интервью у Дунгэ, ты должна остановить их. Если не получится, сразу звони мне. Я приведу всех студентов, и даже если придется разбить их камеры, мы не позволим им снова навредить Цзян Дунгэ.

Сюй Лин хотела рассмеяться, но всё же кивнула. Провожая Чэнь Тао, она вдруг вспомнила:

— Учитель, Лю Вэнь вернулась.

Глаза Чэнь Тао загорелись.

— Как она?

— Всё хорошо, она стала ещё красивее.

— Этим годам было нелегко для неё. Она вернулась, чтобы остаться навсегда?

— Да. Она сказала, что останется со мной, чтобы ухаживать за Цзян Дунгэ.

Ян Хун впервые увидела Лю Вэнь после успешного сбора пожертвований.

Она как раз собиралась сообщить Сюй Лин хорошую новость, когда заметила Лю Вэнь в такой же медсестринской форме.

Вежливо спросила:

— Новая медсестра?

Сюй Лин улыбнулась и представила:

— Сестра Ян, это Лю Вэнь, одноклассница Цзян Дунгэ.

Услышав слово «одноклассница», глаза Ян Хун загорелись. Она пристально посмотрела на Лю Вэнь:

— Ты тоже одноклассница Цзян Дунгэ?

Лю Вэнь, чей характер был куда более высокомерным, чем у Сюй Лин, услышав вопрос, подняла бровь:

— Тоже?

Ян Хун не обратила внимания на её тон и снова спросила:

— Ты знаешь Чэнь Сяоцань?

— Знаю.

— А ты знаешь, где она сейчас?

Лю Вэнь настороженно взглянула на неё:

— Зачем тебе Чэнь Сяоцань?

Ян Хун глубоко вздохнула:

— Возможно, Чэнь Сяоцань солгала, когда давала показания.

Это был такой же теплый и солнечный день.

Лю Вэнь и Ян Хун шли бок о бок по садовой дорожке психиатрической больницы.

Узнав, кто такая Ян Хун, Лю Вэнь сбросила свою высокомерную маску и искренне поблагодарила:

— Спасибо вам за то, что вы так бескорыстно помогаете Цзян Дунгэ, правда, спасибо.

— Не за что. Я просто делаю то, что могу.

— Вы не понимаете, — Лю Вэнь покачала головой, помолчала и затем сказала. — Мои оценки раньше были не очень хорошими. По моему плану, я должна была поступить в художественный университет. Но после того, как вышли результаты гаокао, я решила повторить год и с большим трудом поступила на факультет журналистики, чтобы, как и вы, снять с Цзян Дунгэ незаслуженное клеймо. Но, видимо, я не создана для этой профессии. Я постоянно проваливала экзамены, и на прошлой неделе меня отчислили. Но, возможно, это и к лучшему — вы решили дело Цзян Дунгэ, а я, оставшись без учебы, смогу помогать ухаживать за ним.

Ян Хун, заметив, как Лю Вэнь смотрела на Цзян Дунгэ, поняла, что девушка питает к нему особые чувства, и пошутила:

— Ты любишь Цзян Дунгэ?

— Я выйду за него замуж, — Лю Вэнь посмотрела на Ян Хун и серьезно сказала. — Если он поправится, я сделаю ему предложение. Даже если он никогда не выздоровеет, я всё равно выйду за него.

Ян Хун моргнула:

— А Сюй Лин?

Лю Вэнь фыркнула:

— Она тут вообще ни при чём. У неё нет права со мной соперничать.

Ян Хун усмехнулась, внезапно найдя эту девушку довольно милой.

Она достала из кармана банковскую карту и сказала:

— Это счет, который я открыла для сбора пожертвований. Перед тем как прийти сюда, я проверила баланс — на нем уже 180 000 юаней. Пароль — это дата смерти отца Цзян Дунгэ. Храни её бережно и вместе с Сюй Лин и учителем Чэнь поищите подходящую зарубежную больницу. Когда денег хватит, отвезите Цзян Дунгэ на лечение. Сейчас он может рассчитывать только на вас.

Лю Вэнь взяла карту, осмотрела её и аккуратно спрятала.

Пройдя поворот, Лю Вэнь сказала Ян Хун:

— После поступления в университет Чэнь Сяоцань сменила все контакты. Никто из одноклассников не знает, как с ней связаться, а некоторые даже не знают, где она. Но я знаю, в какой университет она поступила.

Ян Хун, зная, что Лю Вэнь всё равно расскажет, не стала торопить её, а лишь спросила:

— Значит, вы с ней были близки?

Лю Вэнь на мгновение задумалась:

— Не совсем... Но я заполняла за неё анкету для поступления.

Ян Хун приоткрыла рот, но ничего не сказала.

Лю Вэнь улыбнулась:

— Я заполнила все пять её предпочтений одним и тем же университетом. Если она хотела учиться, то могла поступить только туда.

Через несколько дней Ян Хун, следуя подсказкам Лю Вэнь, приехала в университет Цяньчжоу на востоке страны.

Этот университет был одним из лучших в стране. Найдя ректора, Ян Хун объяснила свою просьбу и уже на следующий день получила информацию о Чэнь Сяоцань.

В глазах зрителей Чэнь Сяоцань сильно изменилась.

Та самая неуверенная в себе, непопулярная, подвергавшаяся издевательствам Чэнь Сяоцань полностью преобразилась. Казалось, она оставила позади тени школьных лет и, как обычная студентка, с гордо поднятой головой и в компании друзей, уверенно шла по университетским дорожкам.

Ян Хун издалика посмотрела на неё, но, так как рядом были другие студенты, не подошла.

Без финансовой поддержки семьи Чэнь Сяоцань каждый день подрабатывала в ресторане. Ян Хун выбрала время после обеденного часа, когда большинство студентов либо ушли на занятия, либо вернулись в общежитие, и, получив свой заказ, сказала единственной официантке Чэнь Сяоцань:

— Подруга, можно поговорить?

Чэнь Сяоцань оглянулась, убедившись, что шефа нет, и, видя, что других посетителей тоже нет, села напротив Ян Хун.

— Что вам нужно?

Ян Хун сразу перешла к делу:

— Ты следишь за последними новостями? Ты знаешь о Цзян Дунгэ?

Чэнь Сяоцань сразу же напряглась. Сжав кулаки, она сделала глубокий вдох и с натянутой улыбкой ответила:

— Да, конечно, все об этом говорят.

— Не надо так, — Ян Хун, продолжая есть, сказала. — Я знаю, что ты была одноклассницей Цзян Дунгэ, и знаю, что ты солгала в своих показаниях.

Чэнь Сяоцань резко встала, её голос дрожал от гнева:

— Что ты несешь? Какая ложь? Какие лжесвидетельства? С чего ты это взяла?

Ян Хун, видя её реакцию, поняла, что Чэнь Сяоцань действительно солгала тогда. Она с недоумением посмотрела на неё:

— Зачем ты так поступила? Ты знаешь, что Цзян Дунгэ стал таким из-за тебя?

— Из-за меня? — Чэнь Сяоцань холодно усмехнулась. — Он сам виноват!

Ян Хун смотрела на удаляющуюся спину Чэнь Сяоцань, не веря своим глазам.

Она никак не ожидала, что Чэнь Сяоцань, которую она с таким трудом нашла, отреагирует так.

После обеда, закончив свою смену, Чэнь Сяоцань отправилась обратно в университет.

Идя по дороге, она остановилась у музыкального магазина.

Глядя на пианино в витрине, она на мгновение задумалась.

Время словно вернулось в её кошмарные школьные годы.